

ПАВЕЛ КОПЧЕНОВ

ИЗНАНКА ДИСТАРДИУМА

ВОЙНА
ЙЕМИ

18+

Павел Копченков

Изнанка Дисгардиума: Война Йеми.

<https://litres.ru/74319062>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он был пешкой, преданным, униженным, выброшенным на обочину. Но даже пешка, дойдя до конца доски, становится ферзём. Йеми из Йоруба получил второй шанс в мире Дисгардиума, где магия, кровь и политика переплетены в смертельный узел. Превратив отбросы Муравейника в клан «Йоруба», он бросает вызов оркам, торгашам и самому божественному порядку.

Цена силы, души. Цена защиты, жертвы. Цена власти, потеря себя. Заключив сделку с древним змеем Апопом, Йеми становится Первым Жрецом, собирателем душ, Жнецом, чьё имя шепчут с ужасом. Но чем больше врагов падает под его посохом «Кость Зверобого», тем сильнее стирается грань между человеком и чудовищем. Его репутация растёт, враги исчезают, а система помечает его как «Угрозу». И когда в мире пробуждается нечто древнее, Йеми понимает: он сам стал той самой тьмой, с которой боролся. Но выбора нет — только вперёд, через кровь,

боль и искупление, к финальной битве, где решается судьба не только клана, но и всего Дистардиума.

Содержание

Глава 1. Драконорожденный	5
Глава 2. Чёрная Кровь	20
Глава 3. Аспирин	38
Глава 4. Торговые пути	52
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Павел Копченко

Изнанка Дисгардиума: Война Йеми.

Глава 1. Драконорожденный

Гарзоб сидел в своем шатре на окраине лагеря Сломанного Топора и смотрел на огонь. Огонь был маленьким, жалким, как и он сам. Дрова, которые ему выдавали, едва тлели, и приходилось сидеть почти вплотную, чтобы хоть немного согреться.

Он ненавидел эту игру. Ненавидел Кхарана, который отправил его сюда как шпиона. Ненавидел Гром'Адара, который позволил ему остаться из милости. Ненавидел Йеми, который разрушил его жизнь, даже не приложив к этому особых усилий. Но больше всего он ненавидел себя. За то, что проиграл. За то, что стал жалким. За то, что теперь вынужден просить подачки у тех, кого когда-то презирал.

- Гарзоб.

Он вздрогнул. Голос был тихим, но он узнал его сразу. Кхаран.

Гарзоб оглянулся, но никого не увидел. Только тени плясали на стенах шатра.

- Я здесь, - снова раздался голос. - В твоей голове. Шаман дал мне способность говорить с теми, кто носит его метку. А ты носишь, Гарзоб. С того дня, как я коснулся твоего плеча, прощая тебе трусость.

Гарзоб сжал зубы. Метка. Он чувствовал ее иногда, слабое жжение под лопаткой, но думал, что это просто шрам. Оказывается, нет.

- Чего ты хочешь? - прошипел он.

- Знать, что происходит. Йеми вернулся. Мы видели, как он вошел в шатер Гром'Адара. Что там было?

Гарзоб помолчал. Он не знал, что было в шатре. Его не пустили. Но Кхарану этого знать не обязательно.

- Он просил защиты, - сказал Гарзоб. - Гром'Адар отказал. Сказал, что Йеми сам навлек на себя гнев Чёрной Крови.

- Ложь, - голос Кхарана стал жестче. - Гром'Адар не отказывает тем, кто приносит пользу. А Йеми приносит пользу. Его люди работают как проклятые.

- Может, ты плохо знаешь Гром'Адара.

- Может, ты плохо играешь свою роль, Гарзоб.

Тишина. Гарзоб чувствовал, как метка под лопаткой нагревается, будто кто-то прижигает ее раскаленным железом.

- Я узнаю, - сказал он поспешно. - Дам знать.

- Не задерживайся. Ург'Хат теряет терпение.

Жжение прекратилось. Гарзоб сидел, глядя на угасающий огонь, и думал о том, что вляпался в историю, из которой нет выхода. Если он предаст Кхарана, его убьют. Если он пре-

даст Гром'Адара, его убьют тоже. Единственный шанс выжить, сделать так, чтобы они убили друг друга. А он останется в стороне.

План был безумным. Но у него не было другого выбора. Гарзоб пробирался к шатру Гром'Адара, когда заметил движение. Из шатра выступила фигура, высокая, сутулая, с посохом, Гроз'Хан.

- Ты далеко собрался, Гарзоб? - голос шамана был тихим, но от него по спине пробежал холодок.

- Я... хотел попросить у вождя разрешения участвовать в охоте.

- В охоте? - Гроз'Хан усмехнулся. - Ты, который едва держится на ногах? Ты, чья рука дрожит, когда ты берешь секиру?

- Моя рука не дрожит, - огрызнулся Гарзоб, но шаман уже отвернулся.

- Уходи отсюда, Гарзоб. И не суй нос туда, куда не просят. Он ушел так же бесшумно, как появился. Гарзоб стоял, сжимая кулаки, и чувствовал, как в груди поднимается ярость. Они не доверяют ему. Конечно, не доверяют. Он предатель. Дважды предатель. Но он докажет. Всем. Что он чего-то стоит. В голове созрел план. Если он не может добыть информацию сам, он найдет того, кто сможет. В лагере много тех, кто недоволен. Те, кто потерял близких в войне с Чёрной Кровью. Те, кто считает, что вождь слишком мягок. Те, кто готов слушать.

Йеми вышел из шатра Гром'Адара, и ветер ударил в лицо сухой, колючей пылью. Он не обернулся. Не стоило показывать тем, кто остался внутри, что он чувствует их взгляды на своей спине. Тяжелые, оценивающие взгляды старейшин. Холодный, изучающий взгляд Гроз'Хана. И тот, третий чужой, чье присутствие делало воздух в шатре густым, как старая кровь.

Франциска ждала у входа, привалившись спиной к частоколу. Ее глаза блеснули в полумраке раннего утра, руки были пусты, но пальцы нервно сжимались и разжимались.

- Ну? - спросила она. - Что это было?

Йеми не ответил сразу. Он отошел подальше от шатра, туда, где в предрассветной дымке смутно угадывались фигуры Бабангиды и Шива. Только там, в относительной безопасности, он позволил себе выдохнуть.

- У нас проблемы, - сказал он. - Большие.

- Конкретнее.

- Тот, кто сидел в шатре. Не орк. Не человек. Драконида.

Франциска нахмурилась. Драконида на Шэд'Эрунге были редкостью. Их кланы обитали далеко на западе, в дебрях Урсайских джунглей, и редко совались в степные земли.

- И что дракониду нужно от Гром'Адара? - спросил Бабангида, подходя ближе.

- Не от Гром'Адара. От нас.

Йеми повернулся к своим людям. Они смотрели на него, и в их глазах он видел то же, что чувствовал сам, смесь лю-

бопытства и тревоги. Драконида не появлялись просто так. Если один из них пришел в степь, значит, где-то сдвинулись тектонические плиты этого мира.

- Он ищет то, что мы нашли в храме, - сказал Йеми. - Кости Предвещения.

- Откуда он знает? - Франциска подала голос. - Мы никому не говорили.

- Аспирин говорил, что наш квест могли отследить. Те, у кого есть доступ к продвинутой аналитике. Драконида... у них есть связи. Возможно, они перехватили данные.

- И что теперь? Они хотят забрать кость?

- Хуже. - Йеми помолчал. - Они хотят, чтобы мы нашли остальные.

- Зачем? - спросил Шив. Он стоял чуть поодаль, и его лицо в полумраке казалось вырезанным из камня.

- Он не сказал. Но предложил сделку. Мы находим все девять фрагментов, он обеспечивает нам защиту от Чёрной Крови. И возвращает место для постройки кланового замка.

- И ты согласился? - голос Франциски был ровным, но Йеми чувствовал в нем напряжение.

- У меня не было выбора. Гром'Адар уже готов был выдать нас. Старейшины давно шепчутся, что мы приносим клану одни проблемы. Драконид предложил выход. Или мы беремся за поиски, или нас вышвыривают из степи.

- А Чёрная Кровь? - напомнил Бабангида. - Кхаран не забудет, как мы уничтожили его отряд. Он ждет только момен-

та, чтобы добить нас.

- Знаю. - Йеми посмотрел на восток, где небо только начинало светлеть. - Поэтому мы должны найти кости быстрее, чем он нанесет удар.

Они вернулись в лагерь, когда солнце уже поднялось над степью. Новости разлетелись быстро. Йеми не скрывал их, люди имели право знать, на что подписываются. Реакция была разной. Кто-то воспринял это как шанс, кто-то как приговор. Но никто не ушел. Никто не сказал, что хочет бросить клан. Это было... странно. Йеми помнил, как легко люди предавали друг друга в Муравейнике. Здесь, в игре, они держались.

- Надо искать Аспирина, - сказала Франциска, когда они остались одни. - Без него мы не справимся.

- Знаю. Но я не знаю, где он. Он ушел сам.

- Может, он ушел недалеко. И что, если он не захочет возвращаться?

Йеми посмотрел на нее. В ее глазах был страх, не тот, который парализует, а тот, который заставляет делать глупости.

- Вернется, - сказал он. - Он слишком много вложил в этот клан, чтобы просто бросить.

- Ты уверен?

- Уверен.

Он не был уверен. Но Франциске сейчас нужна была уверенность, даже ложная.

Они двинулись на восток. Степь встречала их все тем же

холодным ветром и серым, низким небом. Бабангида впереди, за ним Амади, потом Йеми и Франциска, Шив замыкал.

- Йеми, - позвала Франциска. - Впереди что-то есть.

Он всмотрелся вдаль. На горизонте маячила темная полоса, похожая на лес.

- Что это? - спросил Бабангида.

- Не знаю. Но узнаем.

Они двинулись вперед, и полоса росла, становилась шире, выше. Когда до нее оставалось с полсотни шагов, Йеми наконец понял, что это. Стена. Не каменная, как в городище, а живая. Сплетенная из колючего кустарника, переплетенная мертвыми ветвями и чем-то, похожим на кости.

- Чья это территория? - спросила Франциска.

- Ничья, - ответил Йеми. - По крайней мере, на картах.

Он подошел ближе, протянул руку к сплетению ветвей, и в этот момент стена ожила. Из глубины донесся глухой, низкий звук, похожий на рычание. Потом еще один. И еще.

- Назад, - скомандовал Йеми, отступая.

Из стены, раздвигая колючие ветви, вышли они. Твари, похожие на волков, но в два раза крупнее, с серой, свалывшейся шерстью и горящими желтыми глазами. Их было много. Десять. Может, больше.

- Бабангида, держи фронт, - крикнул Йеми, накладывая проклятие на ближайшего зверя. - Амади, прикрывай справа. Шив, заходи с фланга. Франциска, бей по тем, кто попытается прорваться.

Бой начался, и Йеми сразу понял, что это не обычные монстры. Они двигались слаженно, как стая, подчиняясь кому-то, кто стоял в глубине, за стеной. Они не бросались на убой, а ждали, выбирали момент, пытались зайти с флангов, отрезать путь к отступлению.

- Они умные, - крикнула Франциска, отбиваясь от нападавшего зверя. - Слишком умные для простых мобов.

- Я вижу.

Йеми проклял вожака, того, что был крупнее и казался злее других. Зверь взвыл, дернулся, но не отступил. Только стал злее.

- Кто-то ими управляет, - сказал Шив, появляясь из тени. - За стеной. Я видел фигуру.

- Человек?

- Не знаю. Но что-то живое.

Йеми принял решение. - Бабангида, прорывай стену. Остальные прикрывают.

Огр рванул вперед, сбивая зверей плечом, ломая колючие ветви. Твари бросились за ним, но Франциска встретила их стеной огня, а Шив перерезал глотки тем, кто прорвался. Амади прикрывая спину Бабангиды, готовый лечить.

Стена рухнула. За ней открылась поляна, а на поляне он. Невысокий, сгорбленный, в лохмотьях, с посохом, увенчанным черепом. Не человек. Карлик. Старый, морщинистый, с глазами, которые горели желтым огнем.

- Не убивайте, - прохрипел гоблин, когда звери замерли,

не решаясь атаковать. - Мы не враги.

- Кто ты? - спросил Йеми, не опуская оружия.

- Я Хранитель. - Гоблин оперся на посох, тяжело дыша. -

Я стерегу то, что вы ищете.

- Кости?

- Да. Но они не отдаются просто так. Тот, кто хочет их получить, должен доказать, что достоин.

- Как?

Гоблин усмехнулся, обнажив желтые, сточенные зубы.

- Есть старая легенда. Тот, кто пройдет три испытания, получит дар предков. Вы прошли первое. Вы пробили стену. Осталось два.

- Какие?

- Второе вы пройдете сейчас. - Гоблин поднял посох, и звери замерли, превратившись в каменные изваяния. - Скажи мне, чужеземец, зачем тебе кости? Власть? Сила? Бесмертие?

Йеми посмотрел на него. Вопрос был не простым. Он чувствовал, что от ответа зависит что-то важное.

- Я хочу помочь своим людям, - сказал он. - Я хочу, чтобы они получили шанс, которого у них не было. Если кости помогут мне в этом, я их возьму.

Гоблин долго смотрел на него. Потом кивнул.

- Достойный ответ. Третье испытание будет там, - он указал посохом за спину, и там проявился вход в подземный Лабиринт трещин. - Ты пойдешь один.

- Почему один?

- Потому что только так можно узнать, чего ты стоишь на самом деле. Без друзей. Без поддержки.

Йеми повернулся к своим. Они смотрели на него, и в их глазах он видел то же, что чувствовал сам, страх и решимость.

- Я вернусь, - сказал он.

- Знаем, - ответила Франциска. - Ты всегда возвращаешься.

Гоблин отступил в тень, и стена из колючего кустарника сомкнулась за ним, отрезая Йеми от его людей. На мгновение он увидел лицо Франциски, бледное, напряженное, с глазами горящими тревогой. Потом ветви сплелись, и она исчезла.

Остался только вход. Зияющая чернота со спиральными дорожками, плавно уходящими под землю. Оттуда тянуло холодом и запахом древней, застоявшейся пыли.

Локация: Лабиринт Трещин

Уровень сложности: Элитный

Особые условия: Одинокое прохождение. Магические способности класса «Колдун Джи-Джи» ослаблены на 30% из-за подавляющего поля древних рун.

Предупреждение: Лабиринт меняет свою структуру. Отмеченные на карте пути могут исчезать.

Йеми проигнорировал уведомление. Он присел у входа, проверяя снаряжение. «Теневые Клыки» были на месте, лег-

кие, сбалансированные, привычно лежащиеся в ладони. Запасные кинжалы, три штуки, в инвентаре. Две бутылки с зельем здоровья, одна с зельем маны. Свиток с «Проклятием гниющей плоти», последний, что удалось купить у Шулка.

Йеми шагнул выбрал случайную дорожку и пошел по ней, постепенно постепенно опускаясь все ниже и ниже. Первое, что он почувствовал, тишину. Не ту, что бывает в степи, когда ветер стихает и даже насекомые замирают. Абсолютную тишину, где каждый его шаг отдавался глухим, неестественным звуком, будто он ступал не по камню, а по чему-то живому. Дорожка перешла в коридор. Стены были серыми, гладкими, без единой трещины, хотя, судя по названию, трещин здесь должно было быть много. Слишком много.

Он двинулся вперед, и коридор начал сужаться. Стены сближались, потолок опускался, и через сотню шагов Йеми уже пробирался боком, прижимаясь спиной к холодному камню. Воздух стал тяжелым, спертый, будто его не проветривали сотни лет.

На вас наложен эффект: «Давление глубин»

Скорость передвижения снижена на 15%.

Восстановление маны снижено на 30%.

Длительность: пока вы находитесь в лабиринте.

- Отлично, - прошептал Йеми. - Просто отлично.

Он не любил такие места. Но постепенно коридор расширился, и Йеми оказался в круглом зале с высоким, теряющимся во тьме сводом. В центре зала стояла статуя. Стран-

ное создание, высеченное из черного камня, сжимало в руках раскрытую книгу. На страницах, если присмотреться, были вырезаны знакомые символы.

Йеми подошел ближе. Статуя была выше его в три раза, и книга, которую она держала, находилась на уровне его груди. Он протянул руку, чтобы коснуться страниц, и в этот момент камень под его ногами ушел вниз.

Он успел отпрыгнуть. С хрустом, похожим на перемалывание костей, в полу открылась трещина, уходящая в черноту. Из нее потянуло холодом и запахом, от которого Йеми затошнило.

Обнаружена ловушка: «Зубы земли»

Урон: 500 (дробящий)

Шанс активации: 100% при наступлении на триггерную плиту.

Триггерные плиты: $\frac{7}{8}$

Он посмотрел под ноги. Пол был выложен квадратными плитами. Семь из них он уже прошел. Восьмая была впереди, прямо перед статуей.

- Семь из восьми, - пробормотал Йеми, оглядывая зал. - Значит, куда-то можно наступить.

Он достал из инвентаря запасной кинжал и осторожно постучал по плите перед собой. Металл звякнул о камень. Ничего. Вторая плита, то же самое. Третья, четвертая, пятая. На шестой кинжал провалился в пустоту, и Йеми едва успел отдернуть руку.

Триггерная плита 6/8 активирована.

Ловушка разряжена. Путь открыт.

Он перешагнул опасный участок и оказался прямо перед статуей. Книга была открыта на странице, где узор складывался в карту. Не лабиринта, в котором он находился, а чего-то другого. Континенты, которые он видел только на картах Дисгардиума, были здесь обозначены иначе. Латтерия и Шэд'Эрунг не были разделены проливом - они соединялись широким перешейком, которого сейчас не существовало. Бакабба была в больше. Были тут и континенты, не доступные пока игрокам. Холдрест, с шапкой льда в центре, Террастера пылающая вулканами и Меаз, цветущая равнина с футуристическими городами.

- Это было раньше, - понял Йеми. - Очень давно.

Он попытался запомнить карту, но символы плыли, менялись, и через минуту на страницах остались только странные знаки.

Вы изучили: «Древние видения»

Понимание забытых улучшено на 10%.

Открыт скрытый квест: «Внимание зверобога»

Статуя дрогнула. Каменные руки разжались, книга с грохотом упала на пол, рассыпаясь в пыль. Из-за спины статуи, из темноты, раздался звук. Мокрый, чавкающий, будто кто-то большой и очень голодный облизывал губы.

Йеми не стал ждать. Он рванул вправо, к стене, и в тот момент, когда его нога коснулась пола, из-за статуи выле-

тело нечто. Огромное, склизкое, с множеством лап и одной огромной пастью, усаженной рядами зубов. Оно ударилось о стену там, где секунду назад была голова Йеми, и камень пошел трещинами.

Червь-камнеед (Элитный, Ур. 27)

Здоровье: 3 400

Особенности: Высокая физическая защита, уязвимость к магии льда и звуку. При атаке из-под земли наносит дробящий урон и оглушает на 2 секунды.

Слабое место: ротовая полость (урон +150%)

Йеми не был магом льда. У него не было звуковых заклинаний. У него были только проклятия, два ножа и умение быстро считать варианты.

Червь развернулся. Его сегментированное тело заполнило половину зала, лапы скребли по каменному полу, оставляя глубокие борозды. Пасть открылась, и оттуда пахнуло гнилью.

- Ну давай, - прошептал Йеми, накладывая «Дрожь слабости».

Заклинание легло на червя, снижая его урон на жалкие 8%. Червь даже не заметил. Он рванул вперед, и Йеми снова прыгнул, на этот раз влево, к стене. Здоровенная туша пронеслась мимо, задев его плечом.

-89 НР. Наложен эффект «Контузия» (меткость снижена на 20% на 5 секунд).

- Не пойдет, - выдохнул Йеми, откатываясь в сторону. -

Не пойдет.

Глава 2. Чёрная Кровь

Он проанализировал ситуацию. Червя не убить прямым уроном. Его проклятия слишком слабы, ножи не пробьют хитиновую кожу. Значит, нужно заставить его убить себя самому.

Он вспомнил ловушку, в которую чуть не угодил. «Зубы земли». Семь плит он уже прошел. Одна осталась.

Йеми бросился к выходу из зала. Червь за ним, его лапы скрежетали по камню, тело извивалось, пытаясь настичь добычу. Йеми бежал, считая шаги. Семь плит. Шесть он миновал, не глядя. На седьмой прыжок.

Червь, не рассчитав инерции, влетел на опасный участок. Каменные челюсти сомкнулись с хрустом, перемалывая хитиновые сегменты. Тварь взвыла, забилась, пытаясь вырваться, но ловушка держала крепко. Шкала его жизни резко просела.

Йеми не стал ждать. Он подбежал к голове червя, туда, где пасть была раскрыта в беззвучном крике, и вонзил оба ножа в мягкое нёбо. Раз, два, три. Кровь заливала руки, лицо, одежду. Червь дергался, но не мог достать его.

-340 HP (Критический урон).

-340 HP (Критический урон).

-340 HP (Критический урон).

Тварь затихла. Тело обмякло, лапы поджались.

Червь-камнеед убит. Опыт получен: +2 500 ХР.

Вы получили: «Хитиновая пластина» (редкий ресурс), «Желудок каменного червя» (квестовый предмет), «Клык лабиринта» (трофей).

Йеми вытер ножи о шкуру поверженного монстра и огляделся. Зал, в котором он оказался, был не таким, как первый. Стены здесь были неровными, в трещинах, из которых сочился слабый, фосфоресцирующий свет. Пол уходил вниз, ступенями, вырубленными прямо в скале.

Он двинулся дальше, и трещины становились шире, глубже. Некоторые приходилось перепрыгивать, в другие он заглядывал, но везде была только чернота. На третьем десятке ступеней Йеми остановился.

Впереди, в тусклом свете, он увидел стену. Не каменную, а живую, сплетенную из корней и лиан, тянущихся откуда-то сверху. В центре стены был проход, но не пустой. Там, перекрывая путь, висела паутина. Толстая, серая, с каплями чего-то липкого и ядовитого.

Йеми не стал лезть в паутину. Он осмотрел стены, пол, потолок. Корни, тянущиеся сверху, можно было использовать как опору. Если удастся пролезть по ним, не касаясь паути-

ны...

Он подпрыгнул, ухватился за самый толстый корень, подтянулся. Корень держал, хотя и жалобно скрипел. Йеми перебирал руками, двигаясь над паутиной, стараясь не смотреть вниз. Там, в серой массе, что-то шевелилось. Не паук. Что-то другое.

Эффект «Давление глубин» усилился.

Скорость восстановления маны снижена до 50%.

Наложен эффект «Тремор» (руки дрожат, снижение меткости на 10%).

Он почти добрался до другой стороны, когда корень, на который он оперся, треснул. Йеми повис на одной руке, раскачиваясь над паутиной. Внизу что-то зашевелилось быстрее. Из серой массы показалась лапа, покрытая черной щетиной, потом вторая, третья.

- Нет уж, - прошипел Йеми, раскачиваясь и хватаясь за следующий корень.

Корень выдержал. Он подтянулся, перехватил руку, еще раз. Лапы под ним скребли по паутине, но достать не могли. Еще рывок, и он перелетел через стену, рухнув на каменный пол по ту сторону.

Сзади раздался противный, скрежещущий звук, но Йеми не стал оглядываться. Он поднялся и побежал.

Коридор за стеной был другим. Стены здесь были покры-

ты письменами, теми же символами, что и в храме, но теперь они светились. Тускло, едва заметно, но этого хватало, чтобы видеть дорогу. Йеми шел медленно, разглядывая надписи. Большинство он не понимал, но некоторые фразы складывались в слова.

«...и сказал Змей: идите в землю, что за горами, и там найдете город, где нет смерти...»

«...и построили они семь башен, и в каждой башне хранили знание...»

«...но пришли другие, те, кто не слышал голоса Змея, и сожгли башни, и разбили знание...»

Он остановился перед дверью. Не обычной, а выкованной из металла, который не ржавел и не тускнел. На двери была руна, та самая, что он видел на фрагменте Кости Предвещения.

Обнаружена дверь Хранителя.

Требуется: ключ (1/3).

Ключи можно получить, пройдя испытания в боковых коридорах.

- Три ключа, - пробормотал Йеми. - Конечно. Почему бы и нет?

Он выбрал левый коридор. Тот, где свет был ярче, а пись-

мена чаще. Коридор вывел его в зал, где не было ни статуй, ни ловушек. Только алтарь. И на алтаре, шкатулка.

Йеми не поверил своей удаче. Он подошел ближе, но на полпути остановился. Что-то было не так. Пол под ногами был ровным, но воздух... воздух двигался странно. Словно кто-то дышал. Медленно, тяжело.

Он посмотрел на потолок. Там, в темноте, висело нечто. Огромное, с множеством крыльев, сложенных вдоль тела. Летучая мышь? Нет. Дракон? Тоже нет. Что-то среднее, с телом рептилии и крыльями летучей мыши, с длинной шеей и маленькой головой, на которой горели два желтых глаза.

Страж Лабиринта (Элитный, Ур. 30)

Здоровье: 5 000

Особенности: Полет, атака звуком (оглушение + урон по площади), уязвимость к магии огня и холода.

Слабое место: глаза и горло.

Йеми замер. Тварь не двигалась, только глаза следили за ним. Она ждала. Ждала, когда он подойдет ближе, когда окажется в радиусе атаки.

- Не дожدهшься, - прошептал Йеми.

Он отступил к выходу. Глаза следили за ним, но тварь не двигалась. Она была привязана к алтарю. Не могла отойти дальше определенного расстояния. Значит, нужно было заманить ее в ловушку. Или заставить ее открыть то место, ку-

да она не сможет достать.

Йеми оглядел зал. Колонны, поддерживающие свод. Между ними узкие проходы. Если пролезть между колоннами, тварь не сможет развернуть крылья. Но как заставить ее спуститься?

Он вытащил кинжал, размахнулся и метнул. Клинок вошел в перепонку крыла, и тварь взвыла. Звук был такой силы, что Йеми прижался к полу, зажимая уши.

-300 НР (Атака звуком). Наложен эффект «Контужия» (оглушение на 2 секунды).

Когда он пришел в себя, тварь уже была на полу. Крылья расправлены, пасть открыта, глаза горят желтым огнем. Она рванула к нему, но Йеми был готов. Он нырнул между колонн, и тварь, попытавшись пролезть следом, застряла. Крылья не проходили, тело билось о камень, оставляя клочья шкуры.

Йеми не стал ждать. Он выскочил с другой стороны, забежал за спину твари, и вонзил нож в основание черепа. Критический урон. Тварь взвыла, забилась, но не могла повернуться.

Второй удар. Третий. Четвертый. Кровь лилась на пол, тварь слабела, но не сдавалась. Ее хвост, покрытый шипами, хлестнул по колонне, и каменная крошка брызнула в лицо Йеми. -45 НР. Он зажмурился, но не остановился. Пятый

удар. Шестой.

Тварь затихла.

Страж Лабиринта убит. Опыт получен: +4 500 ХР.

Вы получили: «Крыло ночного стража» (редкий ресурс), «Глаз лабиринта» (квестовый предмет).

Йеми вытер лицо, подошел к алтарю, открыл шкатулку. Внутри лежал «Ключ Хранителя» (1/3). Маленький, черный, отполированный до зеркального блеска. Он взял его, и шкатулка рассыпалась в пыль.

Он вернулся к двери, вставил ключ. Раздался щелчок, и на двери зажглась вторая руна.

Второй ключ он нашел в зале с зеркалами. Там, где его отражение нападало на него, копируя каждое движение, каждое заклинание. Йеми дрался с самим собой недолго, как вести себя с подобными врагами он хорошо помнил после данжа Тиудрус. «Ключ Хранителя» (2/3).

Третий ключ охраняли тени. Они выходили из стен, из пола, из потолка, и у каждой была своя форма, своя скорость, свои повадки. Йеми бежал, петлял, прятался, пока не нашел тупик. Тупик, где стена была не каменной, а стеклянной. А за стеклом, третий ключ.

Тени настигали. Он слышал их дыхание за спиной, чувствовал холод, исходящий от их тел. Не было времени думать. Йеми разбежался и прыгнул, пробивая стекло плечом.

Осколки полетели в стороны, порезали лицо, руки, но ключ был в его ладони.

Он упал на пол, перекатился, вскочил. Тени застыли у разбитого стекла, не решаясь переступить. Их время кончилось. «Ключ Хранителя» (3/3).

Дверь открылась. Йеми подошел, заглянул внутрь. Перед ним был гигантский круглый зал. В центре которого на алтаре покоилась Кость. Третья. Он уже хотел сделать шаг, но в этот момент из темноты выступила фигура. Гоблин. Хранитель.

- Ты прошел, - сказал он. - Ты достоин.

- Тогда отдай кость.

Гоблин покачал головой.

- Кость не моя. Я только сторожу. Забрать ее можешь только ты.

- Как?

- Как и все в этом мире. Возьми.

Йеми посмотрел на него. В желтых глазах гоблина не было обмана. Только усталость.

- Ты единственный, кто не пытался меня убить, - сказал гоблин, и в его голосе прозвучало что-то, похожее на интерес. - Другие приходили раньше. Сильные. Злые. Они думали, что смогут взять кость силой. Или обманом. Или кровью.

- Что с ними стало?

- Они умерли. - Гоблин усмехнулся, обнажив желтые, сточенные зубы. - Здесь, в лабиринте. Или снаружи, когда по-

няли, что кость не даёт той силы, которую они искали. Знаешь, чего хотят большинство?

- Власти.

- Денег, - поправил гоблин. - Силы, чтобы получать деньги. Бессмертия, чтобы тратить их вечно. Они приходят с пустыми руками и пустыми душами. А ты... - он помолчал, взглядываясь в лицо Йеми. - Ты пришел с вопросом. Это редкость.

Йеми не ответил. Он ждал.

- Кость даст тебе то, что ты ищешь, - продолжил гоблин, отворачиваясь к алтарю. - Но не так, как ты думаешь. Она не сделает тебя сильнее. Не даст тебе армию. Не откроет тайны мира. Однако учти, ты уже на грани, стоит тебе найти еще одну кость и обратной дороги не будет. Ты станешь угрозой этому миру.

- Стану, обязательно стану, - ухмыльнулся Йеми и взял кость.

Они ждали у входа в лабиринт. Франциска сидела на камне, привалившись спиной к холодной стене, и смотрела на серое небо. Бабангида стоял рядом, его огромная фигура заслоняла полгоризонта. Амади, стиснув зубы, крутил в руках амулет, то поднося его к лицу, то убирая обратно. Шив замер в тени, невидимый, но присутствие его чувствовалось.

Когда Йеми шагнул из прохода, первым дернулся Амади. Франциска поднялась. Ее лицо было бледнее обычного, но в глазах, багровых и горячих, плескалось что-то, что Йеми

редко в них видел. Не страх. Не облегчение. Ярость. - Три часа, - сказала она. - Три часа мы стояли здесь, не зная, что происходит. Если ты еще раз...

- Не буду, - перебил Йеми. - Больше не придется.

- Это третья, - перебил Йеми. - Осталось шесть. Но мы не будем торопиться.

Следующие две недели превратились в бесконечную череду боев, походов и обучения. Йеми распределил силы жестко, без сантиментов. Бойцы были разбиты по уровням и специализациям. Те, кто достиг десятого уровня, отправлялись на север, где водились стаи степных василисков. Те, кто был слабее, оставались в степи, зачищая гнезда рогов-камней и гиен. Те, кто не тянул, лишались гражданских капсул и шли обычными работягами в рудники, добывать руду для кузнеца.

- У нас нет времени на жалость, - сказал Йеми, когда Франциска попыталась заступиться за двоих новичков. - Они знали, на что шли.

- Они знали, что у них есть шанс, - возразила она. - Не то же самое.

- Шанс надо заслужить. Если они не могут держать строй, слушать приказы, не паниковать им не место среди нас.

Она хотела сказать что-то еще, но передумала. За последние дни Йеми изменился. Не внешне, его лицо оставалось таким же невыразительным. Но в его голосе появилась сталь, которой раньше не было. Не жестокость. Что-то другое. Уве-

ренность человека, который знает, что выбора нет.

Но в следующие дни все пошло наперекосяк. Йеми стоял на холме и слушал очередной доклад, о том, как его люди умирают. Это было не в первый раз. За последние три дня они умирали постоянно. В Соляных копей, когда отряд Кхарана налетел из-за барханов и перебил пятерку сборщиков прежде, чем те успели выставить щиты. У Западных пастбищ, где засада из мародёров Чёрной Крови выкосила группу охотников, собиравших шкуры. Сегодня утром у старого русла, неподалеку от Черепаховой отмели, где патруль из двенадцати человек нарвался на отряд элитных убийц, посланных лично Кхараном.

Йеми бесился, но ничего не мог сделать. Его клан. Те, кому он пообещал, что здесь, в Дисе, они станут кем-то. Они умирали снова и снова. Воскресали на кладбище Сломанного Топора, теряя уровни, теряя экипировку, теряя надежду. Возвращались в лагерь, чтобы через несколько часов снова выйти в степь и снова умереть.

- Несколько сотен смертей, - тихо сказала Франциска, подходя сзади.

- Потери в уровнях?

- В среднем, по два-три уровня на каждого. Чиди скатился с пятнадцатого на девятый. Кваме потерял берсерка, у него теперь нет даже базовых умений, только пассивки.

- Кхаран знает, что делает, - сказал он наконец.

- Это работает, - голос Франциски был пустым. - Люди

бояться выходить в степь. Даже сборщики отказываются идти на промысел. Гоблины в Норе начали сворачивать производство. Говорят, им не нужны проблемы с Чёрной Кровью.

- Мурк?

- Мурк держится, но остальные давят. Они видели, как наш отряд уничтожили вчера. Они боятся.

Йеми наконец повернулся к ней.

- У нас недостаточно боеспособных людей, - продолжил Франциска, словно читая отчёт. - У Чёрной Крови, около двухсот воинов, не считая шаманов и наёмников. Кхаран лично командует каждой вылазкой. Люди хотят сменить локацию. Что ты будешь делать?

- Играть по его правилам. - Йеми задумчиво смотрел вдаль, думая о чем то своем.

Уже на следующий день он выходил из телепорта, на малоизвестном острове, в море Смерти, между Латтерией и Шэд'Эрунгом. Город назывался Порт-Корсар. Нейтральный город корсаров, где не действуют фракционные ограничения. Туда пускали всех, и светлых, и тёмных. Контрабандисты, наёмники, ищущие работу. Идеальное место для того, кто хочет нанять убийц.

Таверна «Сломанное копыто» была самой грязной и самой посещаемой. Здесь собирались те, кто искал работу, и те, кто мог её предложить. Йеми толкнул тяжёлую дверь, и запах дешёвого эля, пота и жареного мяса ударил в лицо.

- Смотри, - прошептала Франциска, кивая в угол.

Там, за столом, сидели трое. На них была хорошая броня, на поясах, дорогое оружие. Над головами висели цифры. Высокий уровень. Очень высокий.

- Наёмники, - сказал Йеми. - Или охотники за головами.
- Сейчас узнаем.

Он подошёл к столу, не спрашивая разрешения, сел на свободный стул. Франциска осталась стоять за спиной.

- Место занято, - лениво бросил троль, не поднимая головы.

- Я заплачу, - сказал Йеми.

Троль поднял глаза. В его взгляде мелькнуло любопытство, смешанное с презрением. Уровень Йеми был для него смешон.

- Чем? Медяками?

- Золотом. - Йеми высыпал на стол внушительную кучку золотых монет. - Это аванс. За работу получите в два раза больше.

- Что за работа? - спросил минотавр, отставляя кружку.

- Убить нескольких орков. Лидеров клана.

Кровавый эльф, молчавший до этого, поднял голову. Его лицо было спокойным, но в глазах мелькнул интерес. - И много их?

- Больше двухсот. Но нам нужны только главари. Лидер, шаманы, командиры.

- А остальные?

- Остальные - наша забота.

- Две сотни орков, а вы хотите убрать верхушку. Малова-то. - Тролль усмехнулся. - За такие деньги мы можем убить вам одного. Может, двоих.

- Трёх, - поправил эльф, разглядывая Йеми. - Если они не будут прятаться за спинами своих воинов.

- Они не будут. Я позабочусь об этом.

- Ладно, щенок. Половину сейчас. И мы работаем. Если орки скажутся слишком сильно на фракционной репутации, мы уходим. Деньги не возвращаем.

- Согласен, - сказал Йеми.

Франциска дёрнулась, хотела возразить, но он остановил её взглядом. Это был риск. Но другого выхода не было.

Люди Йеми умирали, теряя уровни, экипировку, веру. Некоторые теперь боялся выходить за частокол. Но, они не жаловались. Они просто ждали, глядя на Йеми, как собаки, которых хозяин обещал выгулять, но не выгуливал.

Йеми не мог дать им больше, чем уже дал. Степь была перекрыта. Чёрная Кровь контролировала все выходы из лагеря, и каждый раз, когда его люди пытались прорваться на промысел, их встречали стрелы, проклятия и клинки клана Черной крови. Смерть за смертью. Уровень за уровнем.

Франциска подошла бесшумно. - Сегодня утром убили ещё пятерых, - сказала она. - Сборщики. Шли за рудой для гоблинов.

- Кто?

- Отряд Гарзоба. Он их выследил.

- Гарзоб... - Йеми не обернулся. - Значит, он всё-таки сделал свой выбор.

- Он давно его сделал. Просто мы не хотели видеть.

Йеми промолчал. Он знал. Знал с того дня, как Гарзоб приполз в лагерь с повинной. Знал, но надеялся. Надежда была роскошью, которую он не мог себе позволить.

- Наёмники готовы? - спросил он.

- Ждут. Но они хотят больше золота.

- Сколько?

- Вдвое.

Йеми наконец повернулся к ней. Её лицо было спокойным, но в багровых глазах плескалась усталость, которую не скрыть никакой маскировкой. - Пусть получают, - сказал он. - Если выживут.

Троль, минотавр и кровавый эльф сидели в местной таверне.

- Принёс деньги?

- Принёс. - Йеми высыпал на стол мешок. - Вдвое. Как договаривались.

- Мы не договаривались. - Троль усмехнулся, обнажая клыки. - Ты согласился на наши условия. Это разные вещи.

- Не важно. Работу нужно выполнить сегодня!

Эльф поднял голову. Его лицо, идеальное, как у статуи, не выражало ничего. Только глаза, лиловые, прозрачные, как стекло, смотрели на Йеми с холодным интересом.

- Сегодня? - переспросил он. - А мы не готовы.

- Вы всегда готовы.

- Хорошо. - Эльф улыбнулся, и в этой улыбке не было ничего тёплого. - Рассказывай.

Они вышли в степь, когда солнце стояло в зените. Кхаран любил это время. Его орки, привыкшие к жаре, в полдень становились быстрее, сильнее, злее. Чужаки, наоборот, теряли силы. Он знал это и использовал.

Йеми знал тоже. Поэтому он выбрал полдень.

Люди его клана, все кто мог держать оружие, выстроились в низине, у старого русла реки. Самые стойкие. Те, кто не сломался после десятка смертей. И сотня тех, кто пришёл только сегодня, должники. Йеми дал им шанс. Теперь они должны были его отработать.

- Ждите моего сигнала, - сказал он, оглядывая строй. - Не раньше. Не позже.

- А ты? - спросил Бабангида, не глядя на него. - Ты где будешь?

- Там, где нужно.

Он не сказал, где именно. Они не должны были знать. Тот кивнул, приняв ответ. Они привыкли доверять ему. Это было странное чувство, доверие. Йеми не искал его, не просил. Оно пришло само, как приходит голод или жажда. И теперь он нёс его на плечах, как груз, который нельзя сбросить.

Он двинулся к лагерю Чёрной Крови. Один. Без оружия, без доспехов, без магии. Просто шёл по степи, поднимая пыль, и ветер дул ему в спину, принося запах врага. Его за-

метили быстро. Сначала дозорные на холмах, потом патрульные, потом сам Кхаран, который вышел из шатра, когда ему доложили, что Йеми из Йоруба идёт один, с пустыми руками.

- Ты самоубийца, - сказал Кхаран, когда Йеми остановился в двадцати шагах от частокола. Его голос, усиленный магией, прокатился над лагерем, заставляя орков бросать дела и выходить посмотреть. - Или просто дурак.

- Ни то, ни другое, - ответил Йеми. - Я пришёл говорить.

- О чём?

- О мире.

Кхаран усмехнулся. В его смехе не было насмешки, только холодное, расчётливое любопытство.

- Мир? Ты, у которого нет ни земли, ни клана, ни людей? С кем ты хочешь мириться?

- С тобой. - Йеми шагнул вперёд, и орки за частоколом зашевелились, но Кхаран поднял руку, останавливая их. - Твои воины устали. Мои умирают. Это война, в которой нет победителей. Только мёртвые.

- Мои воины не устали, - отрезал Кхаран. - Они только начали.

- Тогда давай закончим это здесь. Сейчас. Ты и я. Один на один. Победитель забирает всё.

Кхаран замер. В его глазах мелькнуло что-то, чего Йеми не видел раньше. Не удивление. Не презрение. Что-то другое, похожее на уважение.

- Ты слаб, - сказал он. - Я убью тебя одним ударом.

- Может быть. - Йеми развёл руками. - Но если я умру, мои люди разбегутся. Тебе не придётся тратить время и силы на охоту. Если умрёшь ты... - он сделал паузу, - твои воины последуют за мной.

- За тобой? - Кхаран рассмеялся. - Они скорее сожрут тебя живьём.

- Узнаем.

Тишина. Ветер стих, будто тоже ждал. Кхаран смотрел на Йеми, и в его взгляде боролись два чувства, жажда лёгкой победы и смутное, почти неосознанное предчувствие ловушки. Он был умён. Он знал, что Йеми не пришёл бы сюда просто так. Но он был орком. И его гордость не позволяла ему отступить.

- Хорошо, - сказал он наконец. - Я принимаю твой вызов. Но драться будем по моим правилам.

- Каким?

- Без магии. Только клинки.

Йеми кивнул. Он ждал этого.

Они сошлись на пустом пространстве между лагерем и стеной. Орки высыпали из шатров, глядя, как их вожак выходит против тощего чужака с двумя жалкими ножами. Кхаран был выше, шире, тяжелее. Его двуручный клинок, чёрный, с красными прожилками, весил больше, чем сам Йеми.

- Готов? - спросил Кхаран, опуская оружие.

Глава 3. Аспирин

- Готов, - ответил Йеми.

Они не стали ждать сигнала. Кхаран атаковал первым, и его удар был таким быстрым, что Йеми едва успел уклониться. Клинок рассек воздух у самого уха, и ветер от него обжёг щёку. Второй удар пришёлся в блок, и Йеми отлетел на три метра, чувствуя, как вибрируют кости.

- Ты слаб, - повторил Кхаран, наступая. - Зачем ты пришёл?

Йеми не ответил. Он отступал, пропуская удары, уклоняясь, но не атакуя. Ему нужно было время. Время, чтобы его люди заняли позиции. Время, чтобы наёмники подобрались к шаманам.

Он сделал его. Йеми не видел, как Шив вышел из тени, как его клинок вошёл в спину ближайшего шамана. Не видел, как тролль, минотавр и эльф начали свою жатву среди командиров Чёрной Крови. Он только слышал крики, которые поднялись в лагере, и видел, как лицо Кхарана исказилось от ярости.

- Ты! - взревел он, бросаясь на Йеми. - Ты предатель!

Он не успел. Из-за холмов, из низины, где ждали люди Йеми, ударила волна. Не бойцы, нет. Те, кто уже умер столько раз, что перестал бояться. Они бежали к частоколу, поднимая пыль, и кричали так, что у орков закладывало уши.

Сотня тех, кому нечего было терять. Они врезались в строй Чёрной Крови, и началась резня.

Йеми не смотрел на неё. Он смотрел на Кхарана, который стоял перед ним, тяжело дыша, сжимая клинок так, что ко-
стяшки побелели.

- Ты проиграл, - сказал Йеми.

- Ещё нет.

Кхаран бросился вперёд, и на этот раз его удар был последним. Йеми не стал уклоняться. Он подставил лезвие, и боль пронзила плечо, но он не остановился. Он шагнул вперёд, вонзил свои ножи в незащищённый бок Кхарана, и они упали вместе.

- Зачем? - прошептал Кхаран, глядя в небо.

- Чтобы выжить, - ответил Йеми.

Он встал, вытирая клинки о траву. Бой вокруг стихал. Ор-
ки Чёрной Крови, лишённые командиров, шаманов и вожа-
ка, отступали. Кто-то бежал в степь, кто-то бросал оружие.
Люди Йеми не преследовали.

- Потери? - спросил Йеми, подходя к Франциске.

- Больше половины убиты.

Йеми кивнул.

- А наёмники?

- Ушли. Забрали свою плату и ушли.

- Хорошо.

Он прошёл по полю, туда, где лежал Кхаран. Тот был ещё жив, его глаза, жёлтые, как у всех орков, смотрели в небо, и

грудь тяжело вздымалась.

- Ты... - прошептал он, когда Йеми наклонился над ним. - Ты не воин. Ты... падальщик.

- Знаю, - ответил Йеми. - Но я живу.

- Убей меня.

- Нет.

- Почему?

- Потому что ты нужен мне живым.

Йеми отошёл, оставляя Кхарана истекать кровью. Ему нужен был живой вожак, чтобы договориться с остатками клана. Чтобы Гром'Адар, который наблюдал за битвой с холмов, понял, что имеет дело не с бандитами, а с силой, с которой нужно считаться.

- Позови вождя, - сказал он Шиву, который стоял рядом.

- Скажи, что Йеми из Йоруба хочет говорить.

Гром'Адар не взял с собой воинов, только Гроз'Хана, старого шамана, который смотрел на Йеми с новым, странным выражением. Не презрение. Не страх. Что-то похожее на уважение.

- Ты победил, - сказал вождь, останавливаясь в десяти шагах.

- Я выжил, - поправил Йеми. - Это разные вещи.

- Ты всегда так говоришь.

- Потому что это правда.

Кхаран, которого привязали к столбу, смотрел на них с ненавистью, но молчал. Он знал, что его время прошло.

- Что будет с ним? - спросила Франциска, кивая на пленника.

- Он будет жить. Я обещал.

- А Гарзоб?

- Гарзоб... - Йеми помолчал. - Гарзоб сбежал.

Йеми стоял над поверженным Кхараном и смотрел, как кровь пропитывает сухую степную землю. Пленник не просил пощады. Его глаза горели ненавистью, но он молчал, стиснув зубы так, что на скулах вздулись желваки.

- Отвяжите его, - сказал Йеми, не оборачиваясь.

- Что? - Франциска шагнула вперед, ее багровые глаза расширились. - Ты с ума сошел? Он убьет тебя при первой же возможности.

- Не убьет. - Йеми наконец повернулся к ней. - Он знает, что это будет означать для его орков. Тех, кто еще жив.

Кхарана отвязали от столба. Он поднялся медленно, держась за бок, где клинки Йеми оставили глубокие раны. Его лицо было серым от боли, но он не издал ни звука. Только смотрел на Йеми, и в этом взгляде не было ни благодарности, ни облегчения. Только холодное, расчетливое ожидание.

- Ты думаешь, я буду тебе благодарен? - прохрипел Кхаран. - Думаешь, я стану твоим союзником?

- Нет. - Йеми покачал головой. - Я думаю, что ты умный орк. Достаточно умный, чтобы понять, дальше воевать не с кем.

Он обвел рукой поле боя. Орки Чёрной Крови, те, кто

не успел бежать, стояли на коленях с опущенными головами. Их оружие было сложено в кучу под присмотром воинов Гром'Адара. Шаманы были мертвы. Командиры мертвы. Вождь ранен и в плену.

- Твои воины устали, - продолжил Йеми. - Они хотят жить. Хотят растить детей, охотиться, пасти скот. Ты можешь дать им это. Или можешь умереть здесь, рядом со своими шаманами, и тогда они разбегутся по степи, где их перебьют другие кланы. Выбирай.

Кхаран молчал долго. Так долго, что ветер успел сменить направление и принести запах гари с догорающих шатров. Наконец он поднял голову.

- Чего ты хочешь?

- Мира. - Йеми шагнул ближе. - Твои люди волеются в клан Сломанного Топора. Земли Чёрной Крови переходят под власть Гром'Адара. Ты станешь его советником. Вторым человеком после вождя.

- Вторым? - Кхаран усмехнулся, и в его усмешке сквозила горечь. - А ты? Ты где будешь в этой иерархии?

- Я нигде. - Йеми развел руками. - Мой клан, это мои люди. Мы не претендуем на власть над орками. Нам нужно только место, где мы можем жить и работать. И чтобы нас не убивали каждый раз, когда мы выходим за ворота.

Он повернулся к Гром'Адару, который все это время стоял в стороне, опершись на свой огромный топор. Вождь слушал молча, и его лицо было непроницаемо, как каменная

маска.

- Ты согласен, вождь? - спросил Йеми.

Гром'Адар медленно перевел взгляд с Йеми на Кхарана. Его желтые глаза сузились.

- Мой клан воюет с Чёрной Кровью три поколения, - сказал он. - Три поколения мы теряли воинов, скот, земли. И ты предлагаешь мне просто взять их под свою руку? Как будто они не убивали моих братьев?

- Они убивали. И вы убивали их. - Йеми говорил спокойно, без вызова. - Война закончилась. Не потому, что кто-то победил, а потому, что дальше воевать некому. Посмотри на своих воинов, вождь. Они тоже хотят домой. Они хотят растить детей, а не хоронить их.

Гром'Адар посмотрел на своих орков. Они стояли поодаль и ждали. Ждали, что скажет вождь.

- А что скажут старейшины? - спросил Гром'Адар, и в его голосе впервые прозвучало сомнение.

- Старейшины скажут то, что ты им прикажешь, - вмешался Гроз'Хан. Старый шаман подошел ближе, опираясь на посох. Его лицо было спокойным, но в глазах горел огонь, которого Йеми раньше не замечал. - Они устали от войны не меньше воинов. Если ты принесешь мир, они примут его.

Гром'Адар долго смотрел на шамана. Потом перевел взгляд на Кхарана.

- Ты готов служить мне? - спросил он. - Ты, который мечтал стать вождем всех орков степи?

Кхаран усмехнулся. В его усмешке не было ни горечи, ни злобы. Только странное, почти спокойное принятие.

- Я мечтал стать великим, - сказал он. - А стал ничем. Мой клан разбит, шаманы мертвы, воины бегут. Что мне остается? Умереть с честью или жить в позоре?

- Жить, - сказал Йеми. - Жить, не для себя, для тех, кто остался.

Кхаран посмотрел на него долгим взглядом. Потом медленно опустился на колени.

- Я принимаю твое предложение, вождь, - сказал он, глядя в землю. - Мои люди будут служить тебе. Я буду служить тебе. Но не ради пощады. Ради них.

Гром'Адар стоял неподвижно. Его лицо ничего не выражало, но Йеми видел, как дрогнули пальцы, сжимающие топор. Это было нелегкое решение. Взять в свой клан тех, кто убивал твоих родичей. Но другого выхода не было. Степь не прощает слабости, но она не прощает и бесконечной войны.

- Хорошо, - сказал наконец вождь. - Ты и твои люди остаетесь. Но запомни, Кхаран, если кто-то из вас поднимет оружие против моих воинов, я лично отрублю голову каждому. Начиная с тебя.

- Я запомню, - ответил Кхаран, поднимаясь.

Он повернулся к Йеми. В его глазах не было благодарности. Только усталое, почти спокойное признание.

- Ты хитрый, - сказал он. - Ты пришел в степь ни с чем, а теперь у тебя есть земля, союзники и клан. Гарзоб был прав,

когда говорил, что ты опасен.

- Гарзоб, трус и предатель, - отрезал Йеми. - Он предал свой клан, потом предал тебя, потом предал Гром'Адара. Он будет предавать всех, пока кто-нибудь не убьет его.

- Ты знаешь, где он?

- Нет. Но узнаю.

Они вернулись в лагерь, когда солнце клонилось к закату. Небо над степью полыхало багровыми и оранжевыми красками, будто сама земля горела. Люди Йеми, просто отдыхали, впервые за долгое время не ожидая нападения.

Йеми прошел через лагерь, кивая тем, кто поднимал голову. Он не говорил громких слов, не обещал наград. Он просто был здесь, и этого было достаточно.

У своего шатра он нашел Франциску. Она сидела на камне, положив руки на колени, и смотрела в огонь.

- Ты использовал нас всех, - сказала она. - Людей, которые верили тебе. Которые умирали за тебя.

- Я дал им шанс, - ответил Йеми. - Шанс, которого у них не было. Они знали, на что шли.

- Знали? - Франциска усмехнулась. - Они были отбросами. Никем. И ты дал им надежду. А потом использовал эту надежду, чтобы они умирали за тебя снова и снова.

- Чтобы они могли жить, - поправил Йеми. - По-настоящему. Не как мусор в Муравейнике, а как люди. Разве это не стоит нескольких смертей?

Франциска молчала. Ветер трепал ее черные волосы, и в

отблесках костра ее лицо казалось высеченным из камня.

- Ты изменился, - сказала она наконец. - Тот мальчик, который не хотел никого убивать, который искал другой путь... он умер.

- Он вырос, - ответил Йеми. - И понял, что другого пути нет. Только борьба. Только кровь. Только смерть. И иногда, если повезет, жизнь для тех, кто останется.

Он поднялся, оставляя ее у костра. Ему нужно было поговорить с Гром'Адаром. Нужно было договориться о земле, о союзе, о том, что будет дальше.

Вождь ждал его в шатре. Один. Без охраны, без старейшин. Он сидел и его лицо было спокойным, но Йеми чувствовал напряжение, скрытое за этой маской.

- Ты пришел, - сказал Гром'Адар. - Я думал, ты будешь праздновать.

- Нечего праздновать, - ответил Йеми, садясь напротив. - Орки умерли. Много орков.

- Это война, - пожал плечами вождь. - На войне всегда умирают.

- А я хочу, чтобы она кончилась. По-настоящему.

Гром'Адар усмехнулся, но в усмешке не было насмешки.

- Ты наивен, Йеми. Степь не терпит мира. Если мы не будем воевать с Чёрной Кровью, будем воевать с кем-то другим. Или они с нами.

- Тогда нужно сделать так, чтобы с нами не хотели воевать. - Йеми наклонился вперед. - Объединить кланы. Сделать так,

чтобы нападать на нас было невыгодно.

- Объединить? - Гром'Адар покачал головой. - Это невозможно. Орки не объединяются. Мы слишком разные.

- А люди? - Йеми посмотрел на него в упор. - Мои люди. Они тоже были разными. Отбросами, никчемными, никому не нужными. А теперь они становятся силой, с которой придется считаться даже тебе, вождь.

Гром'Адар молчал. Его лицо было непроницаемо, но Йеми видел, как напряглись мышцы на скулах.

- Ты предлагаешь мне объединить орков? - спросил он наконец.

- Я предлагаю тебе стать тем, кого они будут бояться и уважать. Не просто вождем одного клана, а лидером, с которым считаются все.

- Это безумие.

- Это единственный способ выжить.

Они смотрели друг на друга. Ветер бил в стенки шатра, и пламя светильников колебалось, отбрасывая пляшущие тени.

- Ты говоришь как пророк, - сказал наконец Гром'Адар. - Как те, кто обещает золотые горы, а приводит к могиле.

- Я не пророк, - ответил Йеми. - Я просто человек, который видел, как умирают его люди. И который не хочет, чтобы это повторялось.

Вождь долго смотрел на него. Потом кивнул, будто принимая какое-то решение.

- Хорошо. Ты получишь свои земли. Старое городище, то, которое забрал Кхаран. Оно пустует. Можешь строить там что хочешь.

Они вышли из шатра. Ночь опустилась на степь, и звезды горели так ярко, будто кто-то рассыпал по небу горсти алмазов. Орки несли сторожевую службу, но их было мало, и Йеми чувствовал, как напряжение спадает, будто земля наконец выдохнула.

Франциска ждала его. Она не вышла из игры, сидела на камне и смотрела в темноту.

- Все кончено? - спросила она, когда Йеми подошел.

- Не знаю. - Он сел рядом. - Может быть, только начинается.

Они молчали, глядя на звезды. Ветер приносил запах пыли и сухой земли, и в этом запахе было что-то успокаивающее, обещание покоя, которого у них давно не было.

- Гарзоб, - сказала Франциска. - Что с ним будет?

- Он найдет нас. Или мы найдем его. Это только вопрос времени.

- А Кхаран?

- Кхаран будет жить. Я обещал.

- Ты веришь, что он сдержит слово?

Йеми помолчал. Потом ответил. - Он умный. И он видел, что война никому не нужна. Может быть, этого достаточно.

Франциска ничего не сказала. Она просто сидела рядом, и в этом молчании было больше понимания, чем в любых

словах.

Утром Йеми увидел, как к лагерю скачет всадник. Орк, из клана Гром'Адара, с лицом, искаженным тревогой.

- Йеми! - крикнул он, спрыгивая с ящера. - Там, в старом городище... там кто-то есть.

- Кто?

- Не знаю. Но он ждет тебя. Говорит, что вы знакомы.

Йеми нахмурился. Старое городище было пусто. Он знал это, потому что сам проверял после того, как Кхаран ушел оттуда. Если там кто-то появился...

- Я иду, - сказал он.

Городище встретило его тишиной. Йеми двинулся вперед медленно, прислушиваясь к каждому шороху. Его рука лежала на рукояти ножа, и мышцы были напряжены, готовые к броску.

Он нашел его у колодца. Того самого, который когда-то давал воду их маленькому клану. Он сидел на краю, свесив ноги в темноту, и смотрел в небо. Его фигура была знакома, хотя прошло много времени.

- Аспирин, - сказал Йеми, подходя ближе.

Некрос повернулся. Его лицо, серое, иссушенное, с сине-зелеными огоньками глаз, было спокойным. Но в этом спокойствии чувствовалось что-то новое, чего Йеми не видел раньше.

- Ты пришел, - сказал Аспирин. - Я знал, что ты придешь.

- Откуда ты знал?

- Я просчитал. - Некрос усмехнулся, и в его усмешке не было прежней отстраненности. - Вероятность того, что ты вернешься сюда, была девяносто семь процентов.

Йеми сел рядом. Колодец был глубоким, и оттуда тянуло холодом и сыростью.

- Где ты был? - спросил он.

- Искал ответы, - Аспирин помолчал. - Я думал, что если найду правильную формулу, смогу все просчитать. Смерти. Потери. Предательства. Я думал, что смогу сделать так, чтобы никто больше не умирал.

- И что?

- Ничего. - Некрос покачал головой. - Нет такой формулы. Люди не числа. Их нельзя просчитать. Я понял это только сейчас.

- Ты вернулся, - сказал Йеми. - Это главное.

- Я вернулся, - согласился Аспирин. - Потому что понял, даже если я не могу все просчитать, я могу быть рядом. Могу помогать. Могу делать так, чтобы ошибок было меньше.

Он повернулся к Йеми, и в его глазах горел огонь, которого раньше не было.

- Я хочу, чтобы ты знал, я не уйду больше. Что бы ни случилось.

Йеми смотрел на него. В этом иссушенном лице, в этих горящих глазах было что-то, что заставляло верить.

- Хорошо, - сказал он. - Тогда пойдем. Нам нужно строить.

- Строить?

- Да. - Йеми поднялся. - Нам нужно построить дом. Для всех. Для орков, для людей, для гоблинов. Для тех, кто верит, что можно жить иначе.

Он протянул руку. Аспирин посмотрел на нее, потом взял.

- Я просчитаю, - сказал он. - Все до последнего камня.

- Я знаю.

Они пошли обратно, к лагерю, к своим людям, к будущему, которое только начиналось. Ветер дул им в спину, и в этом ветре было обещание новой жизни.

Где-то далеко, в степи, Гарзоб смотрел на огни лагеря и сжимал кулаки. Он проиграл. Снова. Но он не сдастся. Он докажет всем. Всем, кто считал его ничтожеством. Он вернется. И тогда...

Но Йеми не думал о Гарзобе. Он думал о стенах, которые нужно построить. О людях, которые поверили ему. О будущем, которое они создадут вместе. Это было труднее, чем любая битва. Но это стоило того.

Глава 4. Торговые пути

- ...следовательно, если мы сосредоточим сбор руды в заброшенной шахте, а охоту в северном каньоне, коэффициент полезного действия возрастёт на тридцать семь процентов, - бубнил Аспирин, водя пальцем по схеме

Клан «Йоруба» получил место под солнцем. Не подачку, не временное пристанище - городище Предков, выжженное и разграбленное, но теперь навсегда их. Гром Адар сдержал слово, стена, разрушенная Кхараном, была восстановлена его орками. Внутри, на пепелище, уже копошились люди, ставили шатры, разбирали завалы, таскали камни для будущих построек. Йеми стоял на воротах и смотрел, как поднимается его клан. Рядом, опершись на костяной посох, молчал Аспирин. Его синие-зелёные огоньки бега ли по рядам рабочих, фиксируя каждое движение, каждый потраченный ресурс.

- Эффективность строительства ниже расчётной на девяносто семь процентов, - наконец сказал некрот. - Не хватает квалифицированных рук. Нам нужны архитекторы и строители. Наши люди умеют только воевать или умирать. Сборщики ресурсов не в счет.

- Научим, - ответил Йеми. - Но сначала нужны материалы. Дерево. В степи его нет.

- Дерево везут из Урсайских джунглей или с северных

склонов. Цена... - Аспирин на мгновение завис, просчитывая. - С доставкой через нейтральных торговцев - в пять раз выше, чем в центральных землях.

- Значит, повезём сами.

- Это потребует времени, людей и защиты караванов. При нынешнем штате...

- Не при нынешнем. - Йеми повернулся к нему. - У нас есть двадцать три гоблина-ремесленника в Норе. Они делают броню, зелья, инструменты. Это товар, который нужен всем. Мы будем продавать его не только оркам, но и торговцам из нейтральных факторий. Конкурентов будем убирать.

Аспирин задумался. Его пальцы задвигались, вычерчивая в воздухе призрачные схемы.

- Модель жизнеспособна. Но требует монополии на производство в регионе. Искусственное ограничение предложения повысит цены. Орки не любят дорогих товаров. Они могут попытаться захватить мастерские силой. Да и другие игроки не согласятся.

- Поэтому мы будем не просто продавать. Мы будем поставлять оркам по себестоимости, что нужно для их хозяйства, инструменты, подковы, наконечники для стрел. Остальное, на продажу. Гром'Адар заинтересован в том, чтобы мы оставались. Игроки, сильных игроков и больших кланов тут нет, по сути степь это жопа мира, поэтому я не хотел отсюда уходить.

- Умно. - Аспирин почти усмехнулся. - Классическая схе-

ма кнута и пряника. Только пряник, дешёвый инструмент, а кнут монополия.

- Это не кнут. Это просто... договор. - Йеми спустился с ворот и направился к кузнице, которую они с трудом поставили на ноги. Там, закинув ноги на верстак, сидел гoblin Мурк и перебирал какие-то склянки.

- Твои люди работают? - спросил Йеми, присаживаясь напротив.

- Работают, - Мурк поднял голову. Его глаза блестели в полумраке. - Но материалов мало. Руды, которую вы предоставляете, едва хватает на одну плавку в день. Если хотим поставить производство на поток, нужна своя шахта.

- У орков есть заброшенная шахта, но Гром'Адар не отдаст её просто так.

- А я и не прошу отдать. - Мурк хитро прищурился. - Предложи ему аренду. Плату рудой или золотом. Он согласится, если увидит выгоду.

Йеми задумался. Аренда шахты означала постоянные расходы, но и постоянный приток ресурсов. Если запустить производство на полную мощность, затраты окупятся за месяц-другой.

- Сделаем, - сказал он. - Подготовь расчёты. Сколько руды нужно, сколько можем дать в качестве аренды. Аспирин, займись.

- Уже считаю, - отозвался некрос, не оборачиваясь.

Следующие две недели превратились в бесконечную че-

реду переговоров, торгов и мелких стычек. Йеми встречался с Гром'Адаром, убеждая его сдать шахты в аренду. Вождь долго упирался, но в конце концов согласился, за долю от всей добытой руды. Мурк, узнав об этом, только присвистнул.

- Жирно. Но терпимо. Если найдём ещё пару жил, выйдем в плюс.

- Найдём, - пообещал Йеми. - Аспирин уже ищет.

Некрос действительно не сидел на месте. Он изучил карты и вскоре выдал координаты трёх заброшенных копей. Йеми отправил туда разведчиков, и через неделю первые вагонетки с железняком потянулись к их кузнице.

Параллельно решалась проблема с лесом. Йеми связался с братьями Хассаном и Рахимом, теми самыми торговцами, которых они с Франциской и Бабангидой провели через каньон. За небольшой процент и гарантию безопасности на землях Сломанного топора братья согласились поставлять древесину из Урсайских джунглей. Первый караван пришёл через десять дней, двадцать повозок, гружёных брёвнами, досками и готовыми срубами.

- Это только начало, - сказал Хассан, пожимая руку Йеми. - Если дела пойдут хорошо, сможем возить больше. Но нам нужна защита. Дороги беспокойны.

- Защиту получите, - пообещал Йеми. - Мои люди будут сопровождать караваны.

Он сдержал слово. Для охраны торговых путей он выделил

посменно по пятерке своих бойцов.

Экономика потихоньку выстраивалась. В росли новые постройки, складские помещения, казармы, кузница, алхимическая лаборатория. Гоблины Мурка работали в три смены, делая инструменты, оружие, детали для осадных механизмов. Часть продукции шла оркам по льготной цене, часть, на продажу в нейтральные фактории.

Йеми контролировал все потоки. Он встречался с торговцами, договаривался о ценах, искал новых партнёров. Его учили выживать в Муравейнике, где каждая копейка была на счету. Здесь, в Дисгардиуме, правила были теми же, только масштабы другие.

За месяц его клан превратился из горстки изгоев в серьёзную экономическую силу. Их продукция, расходилась по всей степи, вытесняя более дорогие товары из ближайших земель. Мелкие торговцы разорялись, крупные искали союза.

Но Йеми не давал им спуска. Он скупал долги, переманивал клиентов, заключал эксклюзивные контракты. Это было жестоко, но честно. В Муравейнике его учили, что бизнес, это война. Только вместо пуль и фениксов здесь были мечи и золото.

Параллельно с экономическими войнами Йеми не забывал о прокачке. Каждый вечер, после того как дела были сделаны, он собирал группу и уходил в степь охотиться, выполнять квесты, пробиваться через подземелья.

- Сегодня идем в «Пещеры Каменной Боли», - объявил он, когда солнце клонилось к закату. - Нам нужен опыт. Готовьтесь. Выходим через десять минут.

Пещеры как всегда встретили их холодом и сыростью. Воздух был тяжелым, спертый, и каждый шаг отдавался глухим эхом. Йеми шел первым, его глаза, выхватывали из мрака неровности стен, свисающие сталактиты и глубокие трещины в полу. Вспомнилась детская фраза, для легкого запоминания, сталактиты висят, сталагмиты стоят..

- Первая комната, - прошептал Аспирин, сверяясь со схемой. - Шесть зомби-шахтеров. Бьют кирками, дробящий урон.

- Бабангида, держи трех. - Йеми наложил «Дрожь» на ближайшего противника. - Франциска, бей по тем, кто попытается прорваться к лекарям. Амади, страхуешь.

Бой был коротким и жестоким. Бабангида держал фронт, его здоровье то падало в красную зону, то поднималось благодаря лекарю. Франциска жгла врагов огнем, и в ее глазах горел азарт, которого Йеми раньше не замечал.

- Второй уровень, - скомандовал он, когда последний зомби рухнул. - Собираем трофеи и идем дальше.

На втором уровне их ждали скелеты-лучники. Они стояли на возвышениях, стреляя отравленными стрелами, и уворачиваться от них было почти невозможно. Йеми потерял бойца, прежде чем понял, что нужно менять тактику.

- Аспирин, щиты на Бабангиду! - крикнул он, накладывая

проклятие на ближайшего лучника. - Франциска, прикрой меня! Я иду к ним!

Он рванул вперед, перепрыгивая через упавшие колонны, уворачиваясь от стрел. Лучники пытались переключиться на него, но Франциска жгла их огнем, не давая прицелиться. Аспирин держал щиты на Бабангиде, который, тяжело ступая, прокладывал путь к возвышениям.

- Есть! - крикнул Йеми, вонзая нож в ближайшего скелета.

Бой закончился через несколько минут. Но опыт, полученный группой, стоил этих жертв.

- Уровень, - выдохнул Аспирин, глядя на всплывшее уведомление.

- Поздравляю, - бросил Йеми, вытирая ножи. - Но это только начало.

На третьем уровне их ждал босс. Огромный, сгнивший тролль, покрытый мхом и грибами, с дубиной, выкованной из целого ствола дерева.

- Сильный. - прошептал Аспирин, анализируя противника. - Очень сильный.

- План, - коротко бросил Йеми. - Бабангида, держи агро. Франциска, бей по ногам, замедляй. Амади, страхуешь. Остальные, урон по возможности.

Бой был тяжелым. Тролль бил дубиной, разнося каменные колонны в щебень, и каждый его удар заставлял Бабангиду отступать. Франциска жгла ему ноги, но он регенерировал здоровье быстрее, чем она успевала наносить урон.

- Не хватает дамага! - крикнул Аспирин, поднимая щиты.
- Мы не успеваем!

Йеми видел это. Полоска здоровья тролля опускалась слишком медленно. Если так пойдет дальше, они просто выдохнутся.

- Франциска, целься в глаза! - крикнул он, накладывая «Сглаз» на босса. - Амади, переключись на урон! Я подстрахую!

Он бросился вперед, уворачиваясь от дубины, и вонзил нож в колено тролля. Тот взвыл, дернулся, и на секунду его защита ослабла.

- Сейчас! - заорал Йеми.

Франциска ударила «Искрой» прямо в глаз. Амади обрушил на тролля всё, что у него было. Бабангида, собрав последние силы, вогнал меч ему в живот. Дело пошло, и спустя несколько минут тролль рухнул. Земля содрогнулась.

- Есть, - выдохнул Йеми, отступая от поверженного врага.
- Собираем трофеи. Возвращаемся в лагерь.

В воротах их встретил стражник. Его лицо, всегда спокойное, сейчас было напряжённым.

- Посланник, - сказал он без предисловий. - Тот самый. Драконорождённый. Он ждёт уже второй час.

Йеми остановился. В груди шевельнулось холодное, липкое. Не страх, а предчувствие. Он посмотрел на Франциску. Та едва заметно кивнула, пальцы её коснулись рукояти кинжала.

- Один? - спросил Йеми.

- Один. Без охраны. Но я бы не сказал, что он беззащитен.

- Идём.

Шатер, который Йеми использовал как кабинет, был просторным, но сейчас казался тесным. Драконорождённый сидел на походном стуле, положив руки на колени. Его чешуя тускло поблескивала в свете масляной лампы, а глаза смотрели на входящих с терпеливым, холодным любопытством.

- Йеми из Йоруба, - произнёс он. Голос его был низким, с металлическим отзвуком, как удар клинка о камень. - Я рад, что ты жив.

- Не ожидал, что ты приедешь сам, - ответил Йеми, садясь напротив. Франциска осталась стоять у входа, её тень легла на стену. - Можно было прислать гонца.

- Дело слишком важное для гонцов. - Драконорождённый наклонил голову. - Ты нашёл третью кость. Я чувствую её. Она близко.

Йеми молча вытащил из внутреннего кармана плаща небольшой, туго затянутый мешочек из грубой кожи. Положил на стол. Драконорождённый не протянул руки, только посмотрел на мешочек, и тот чуть дрогнул, будто его коснулись невидимые пальцы.

- Три кости, - сказал он. - Осталось шесть.

- Я не буду их искать.

Тишина стала буквально осязаемой. Франциска замерла, её рука легла на рукоять кинжала открыто. Бабангида, остав-

шийся снаружи, замер у входа, и даже сквозь плотную ткань шатра чувствовалось его напряжение.

- Не будешь? - переспросил драконорождённый. В его голосе не было удивления. Только интерес. - Напомню условия сделки, Йеми. Ты находишь кости. Я даю тебе защиту и землю. Без меня Гром'Адар вышвырнет тебя в степь при первой же стычке с соседями. Без меня твои люди будут умирать каждый раз, когда выйдут за частокол. Без меня...

- Мы устранили угрозу со стороны Кхарана, - перебил Йеми. - Не его, конечно, но его армию разбили. Чёрная Кровь больше не угроза, она часть клана Сломанного топора. Гром'Адар признал нашу силу. Земля у нас есть. Стены мы построим сами. Твоя защита больше не нужна.

Драконорождённый помолчал. Потом медленно поднялся. Он был выше Йеми на голову, и в полумраке его фигура казалась высеченной из базальта.

- Ты думаешь, война с Чёрной Кровью была главной угрозой? - спросил он. - Глупец. Там, где появляются Кости Предвещения, просыпаются древние. Ты уже чувствовал это. Лабиринт, страж, голоса в земле. Это только начало. Если кости не будут собраны, они привлекают то, что спало тысячелетия. И тогда ни твои стены, ни союз с орками не спасут тебя.

- Ты пугаешь меня?

- Я предупреждаю. - Драконорождённый шагнул ближе. - Я не враг тебе, Йеми. Я единственный, кто знает, как утихо-

мирить древних. Без меня ты обречёшь на смерть не только свой клан, но и всех, кто живёт в этой степи.

Йеми смотрел на него. В его голове, как всегда в критические моменты, включился холодный расчёт. Он взвешивал слова, интонации, микровыражения на чешуйчатом лице. Драконорождённый не лгал. Но он и не говорил всей правды.

- Ты не хочешь утихомирить древних, - сказал Йеми. - Ты хочешь их пробудить. Кости, не ключ к запечатыванию. Они ключ, к открытию.

На секунду в глазах драконорождённого мелькнуло нечто, похожее на уважение. Или на раздражение.

- Ты умнее, чем я думал, - произнёс он. - Да. Кости не для того, чтобы усыпить древних. Они для того, чтобы говорить с ними. Чтобы заключить союз. Силу, которая спит под землёй, можно обратить против врагов. Ты хочешь защитить своих людей в Муравейнике? Я дам тебе силу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.